

Границы благосостояния населения арктических регионов и муниципалитетов европейской части Российской Арктики

Александр Дмитриевич

ВОЛКОВ

Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: kov8vol@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0451-8483; ResearcherID: AAF-8665-2020

Аннотация. Территории Российской Арктики характеризуются выраженной дифференциацией социально-экономического развития. Существенны различия как в уровне жизни, доходах населения, так и в материальных издержках, связанных с осуществлением жизнедеятельности. Изучение человеческого капитала арктических территорий требует анализа совокупности указанных аспектов. Цель исследования – определение границ благосостояния населения регионов и муниципалитетов Российской Арктики. Дополнительной задачей является поисковый анализ пространственных зависимостей в распределении уровней дохода населения, рассчитанных в отношении к группам благосостояния. Объектом изучения выступают 5 регионов и 32 муниципалитета европейской части Российской Арктики. Источником данных послужили результаты социологических опросов населения, проведенных в 2023–2024 гг. на указанных территориях (n = 4871), а также серии экспертных интервью с представителями бизнеса, власти и некоммерческих организаций. Методологическую основу составили положения региональной и пространственной экономики, теории экономического поведения населения и уровня жизни. Методический инструментарий представлен совокупностью социологических и эконометрических методов работы с данными, пространственный анализ осуществлялся с применением программ Stata и GeoDa. В рамках исследования выявлена существенная дифференциация территорий как по структуре групп благосостояния населения, так и по значениям среднего дохода, соответствующих тому или иному уровню благосостояния. На основе принципов пространственного соседства му-

Для цитирования: Волков А.Д. (2026). Границы благосостояния населения арктических регионов и муниципалитетов европейской части Российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 2. С. 121–138. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.6

For citation: Volkov A.D. (2026). The boundaries of population welfare in the Arctic regions and municipalities of the European part of the Russian Arctic. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(2), 121–138. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.6

муниципалитетов и географической близости территорий рассчитаны локальные индексы Морана по всем группам благосостояния и определены пространственные зависимости в уровнях дохода, им соответствующих. Наиболее явные зависимости прослеживаются в группе населения со средним благосостоянием. Обоюдно низкий уровень дохода для достижения этого уровня благосостояния наблюдается среди прибалтийских территорий Республики Карелии, обоюдно высокий — для городского округа Мурманск, муниципальных округов Кольский, Мончегорск и Оленегорск. Соотношение низкого и высокого уровней дохода зафиксировано в Заполярном районе Ненецкого автономного округа и городском округе Нарьян-Мар, а также в муниципальном округе Инта и окружающих территориях.

Ключевые слова: Российская Арктика, арктические муниципалитеты, доходы населения, благосостояние населения, доходные группы, территориальная дифференциация, индекс Морана, пространственные зависимости.

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта РНФ № 23-78-10192 «Формирование этнометрического базиса институционального проектирования Российской Арктики: взаимовлияние культуры, экономического пространства и социального отбора в макросистемах» (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

Введение

Вопросы благосостояния населения и его пространственной дифференциации являются исключительно актуальными в условиях современных тенденций и вызовов развитию страны. Необходимость обеспечения управляемости экономики на фоне геополитической и макроэкономической турбулентности требует системного подхода к регулированию межтерриториальных соотношений уровней благосостояния населения. Эти соотношения являются одними из ключевых макроэкономических сигналов, обуславливающих миграцию и движение трудовых ресурсов, в более широком смысле — принятие решений экономическими субъектами (Минакир, Демьяненко, 2010). Указанные аспекты вдвойне актуальны для геостратегической территории — Арктической зоны России (АЗРФ), т. к. она испытывает дефицит трудовых ресурсов и значительный отток населения (Фаузер, Смирнов, 2020), что препятствует реализации положений Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года¹. Специфика транспортной доступности арктических

территорий (Chen et al., 2025), повышенных издержек ведения хозяйственной деятельности, а также локального потребления и спроса (Скуфьина, Баранов, 2020) обуславливают территориальную дифференциацию цен на товары и услуги. В свою очередь локальные особенности экономики определяют уровень доходов проживающего здесь населения. Данные факторы формируют объективные предпосылки территориальной дифференциации благосостояния населения Российской Арктики и его границ: уровня доходов, достаточного для обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала на одной территории, может быть недостаточно для реализации аналогичной модели воспроизводства в других территориальных условиях (Волков, 2025). Особый интерес представляет изучение аспектов благосостояния населения в контексте характеристик домохозяйств — количества членов семьи и общего дохода. В таком приближении актуальность предметного поля исследования определяется его соответствием приоритетным направлениям национальной политики, реализуемым в рамках национального проекта «Семья»² и Стратегии

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 20.12.2025).

² Национальный проект «Семья» // Минтруд России. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/nasproekt_semya (дата обращения: 20.12.2025).

развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. Целью представленного исследования является определение границ благосостояния населения регионов и муниципалитетов Российской Арктики (АЗРФ). В рамках работы мы оперируем данными о субъективных оценках респондентами доходов домохозяйств и благосостояния, выражающегося в возможности обеспечить потребности семьи в товарах и услугах. Объектом исследования выступают регионы европейской части АЗРФ, а также составляющие их муниципальные округа и районы.

Научная новизна работы обусловлена детализацией анализа аспектов благосостояния населения на муниципальном уровне, до настоящего времени не реализованном в масштабах макрорегиона европейской части Российской Арктики. Значимость исследования заключается в выявлении не только границ благосостояния населения регионов и муниципалитетов АЗРФ, но и пространственных зависимостей в распределении границ благосостояния на муниципальном уровне. Практическая значимость результатов определяется необходимостью оценки как исходных условий, так и тенденций реализации национального проекта «Семья» и Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года.

Обзор литературы

В современном научном дискурсе существует несколько подходов к изучению и формализации явления благосостояния населения. Большинство исследователей сходятся в том, что данная категория объединяет в себе множество структурных составляющих, соответствующих сферам и способам реализации потребностей человека. М.В. Шляпина и Е.А. Третьякова выделяют четыре элемента благосостояния населения региона: экономический, социальный, экологический и институциональный (Шляпина, Третьякова, 2024). А.А. Шабунова и соавторы связывают понятие материального благосостояния населения с понятием уровня жизни, в рамках которого оно выступает ключевой составляющей и понимается как обеспеченность населения необходимыми для жизни материальными, социальными и культурными благами. Исследователи выделяют четыре подхода в рамках изучения благосостояния населения:

подход с точки зрения производства, подход с точки зрения потребления, подход «от доходов населения», подход с точки зрения стоимости жизни (Шабунова и др., 2014). При этом, как отмечают С.В. Дохолян и М.А. Вершинина, «наиболее важным фактором, воздействующим на благосостояние людей, являются доходы населения, которые определяют рост благосостояния граждан, оказывают прямое влияние на его уровень и определяют процесс потребления благ» (Александрова и др., 2024, с. 310). Зачастую в качестве обобщающей характеристики благосостояния принимается денежный доход на душу населения (Беляевский, 2016).

Большинство авторов при исследовании благосостояния населения и его пространственной дифференциации опираются на систему экономико-социологических показателей, представленных совокупностью статистических и авторских социологических данных, позволяющих объединить объективные и субъективные оценки благосостояния и доходов (Домнина, 2011; Карачурина и др., 2020; Третьякова и др., 2025). Субъективные оценки благосостояния позволяют связать стоимость благ на определенной территории с уровнем доходов населения и применяются наряду со статистическими показателями уровня цен, заменяя последние в случае ограниченности статистических данных. Как отмечают П.В. Белопашенцева и соавторы, «субъективная бедность представляет собой концепцию, вырастающую из проблематики субъективного социального благополучия» (Белопашенцева и др., 2024, с. 37). Авторами отмечается расхождение динамики и масштабов субъективной и объективной бедности по данным, полученным в рамках выборочных опросов, и данным статистики (Белопашенцева и др., 2024). Вопросам соотношения объективного и субъективного уровней благосостояния уделяется внимание и в ряде работ зарубежных исследователей (например, Posel, Rogan, 2016).

Решение проблемы отношения уровня доходов к локальному уровню цен и стоимости жизни при изучении территориальной дифференциации благосостояния и неравенства населения в ряде исследований опирается и на сугубо статистические данные (Бобков, Степанов, 2014; Бобков и др., 2024; Hussain et al., 2020; Argiris et al., 2025). Так, А.Е. Суриновым

и А.Б. Лупповым предложена методика пере-счета уровней номинальных доходов населения по территориальным паритетам покупательной способности рубля. Ими было установлено, что территориальная дифференциация стоимости жизни в значительной степени нивелирует разницу в номинальных доходах населения регионов России, а значения среднедушевых доходов домохозяйств, скорректированные на территориальные паритеты покупательной способности, демонстрируют более равномерное распределение в рамках макрорегионов, чем номинальные (Суринов, Луппов, 2021). К схожим выводам приходят зарубежные исследователи: ценовые различия в рамках пространственно дифференцированных социально-экономических систем приводят к завышенным оценкам существующего неравенства территорий по доходам населения (Janky, Šedivý, 2018).

Рассмотрению пространственных аспектов доходов и благосостояния населения посвящены работы (Найден, Бравок, 2023; Tan et al., 2021; Acosta, Nâkonsson, 2025). Заслуживает внимания исследование, где раскрываются механизмы, посредством которых пространственная структура морфологической полицентричности обуславливает субъективное благополучие населения (Li et al., 2025). Следует отметить, что большинство исследований реализованы на страновом или региональном уровне, в то время как анализ на муниципальном уровне представлен в сравнительно небольшом числе работ (Суринов, Луппов, 2022; Majchrowska, Strawiński, 2021; Mastronardi, Cavallo, 2020).

Для арктических регионов России изучение аспектов благосостояния населения, а также его территориальной дифференциации имеет критически важное значение в контексте существующей монопрофильности локальных экономик и возросших рисков для устойчивого функционирования предприятий в условиях санкций, а также возросшей необходимости аналитического обеспечения регулятивных новаций. Существующие исследования вносят значимый вклад в развитие рассматриваемого предметного поля (Самарина и др., 2024; Чапаргина, 2020). В то же время присутствуют ограничения. Как правило, существующие работы либо охватывают отдельные регионы Российской Арктики, либо характер используемых в анализе данных не позволяет осуществить дета-

лизацию исследования и итоговых выводов на уровне муниципалитетов. В значительной степени это связано с особенностями статистического учета. Данные о доходах, расходах и потреблении домашних хозяйств, собираемые Росстатом в рамках выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, представлены в региональном разрезе и отсутствуют в развернутом виде в муниципальном разрезе. Также они не позволяют связать уровень доходов в денежном выражении и субъективное благосостояние отдельных групп населения по территориям. Данные о доходах населения также представлены на региональном уровне и крайне фрагментарны на муниципальном, что не позволяет в полной мере рассмотреть территориальную дифференциацию с высокой степенью детализации. Однако именно такой подход необходим для Российской Арктики с ее выраженными пространственными различиями. В этом контексте представленное исследование восполняет существующий пробел в изучении благосостояния населения арктических регионов России, его доходных границах и их дифференциации на муниципальном уровне.

Методы и данные

Источником данных в представленном исследовании выступили результаты опроса населения арктических территорий европейской части России, административно относящихся к Республике Карелии, Мурманской области, Архангельской области, Ненецкому автономному округу и Республике Коми. Полевой этап проходил в период с августа 2023 по октябрь 2024 года. Анализировались данные для 32 муниципальных образований европейской части АЗРФ – муниципальных округов (МО), муниципальных районов (МР) и городских округов (ГО) (кроме ЗАТО Александровск, Видяево, Зарозёрск, Островной, Североморск). Применялся квотный тип формирования выборки. В разрезе регионов выборка распределена следующим образом: арктические территории Архангельской области, $n = 1145$ чел.; Мурманская область, $n = 1258$ чел.; арктические территории Республики Карелии, $n = 1042$ чел.; арктические территории Республики Коми, $n = 825$ чел., Ненецкий автономный округ (АО), $n = 601$ чел. В разрезе муниципалитетов дизайн исследования предполагает квотный тип формирования выборки. Квотные группы были сформированы

на основе данных муниципальной статистики о половозрастной структуре населения. Среднее отклонение структуры выборки от генеральной совокупности по половозрастным группам в целом составило в Мурманской области – 2,15%, в Архангельской области – 0,9%, в Республике Карелии – 1,5%, в Республике Коми – 0,4%, в Ненецком автономном округе – 0,7%; на уровне отдельных муниципалитетов не превышая 3,32, 2,9, 2,4, 1,5 и 1,1% соответственно.

В таблице 1 приведены основные характеристики выборки по полу, образованию и роду деятельности респондентов.

Респонденты отбирались случайным образом путем поквартирного обхода. Опрос проводился в форме прямого интервьюирования, в ряде случаев анкета оставлялась для самостоятельного заполнения респондентом (с сопутствующим инструктажем и контролем заполнения). Проведение социологического опроса реализовывалось силами самого исследовательского коллектива, на ряде территорий – совместно со специалистами Института экономических проблем имени Г.П. Лузина РАН,

Мурманского арктического университета, Северного арктического федерального университета, социологической службы «Общественное мнение Республики Коми».

В рамках применяемого социологического инструментария в анализе использовались следующие вопросы.

1. Для оценки уровня благосостояния населения применялся вопрос «Оцените, пожалуйста, жизненный уровень Вашей семьи». Шкала ответов представлена вариантами, распределенными от наименьшего уровня благосостояния к наибольшему:

«Денег не хватает даже на еду»;

«Денег хватает на еду, покупка одежды и оплата жилья затруднительны»;

«Денег хватает только на текущие потребности (питание, одежду, плату за жилье), но не на товары длительного пользования»;

«Денег хватает на текущие потребности, бытовую технику, но не на дорогостоящие покупки (квартира, автомобиль, дача)»;

«Денег хватает и на текущие нужды, и на дорогостоящие покупки».

Таблица 1. Основные характеристики выборки

Характеристики выборки		Кол-во человек	Доля от общего числа респондентов, %
Общий объем выборки		4871	100
Пол	Женщины	2530	51,94
	Мужчины	2341	48,06
Образование	Основное общее (школа) и ниже	534	10,96
	Начальное профессиональное	190	3,90
	Среднее профессиональное	1865	38,29
	Неоконченное высшее	240	4,93
	Высшее (специалист, бакалавр, магистр)	1963	40,30
	Послевузовское (аспирантура)	35	0,72
	Есть ученая степень	44	0,90
Род деятельности	Работаю по найму в бюджетной организации	1505	30,90
	Государственный/муниципальный служащий	594	12,19
	Военнослужащий	70	1,44
	Работаю по найму на частном предприятии	1124	23,08
	Индивидуальный предприниматель, работаю сам(-а) на себя	198	4,06
	Являюсь общественным деятелем	13	0,27
	Перебиваюсь временными заработками	59	1,21
	Временно не работаю, но активно ищу работу	88	1,81
	Обучающийся, студент	364	7,47
	Нахожусь на пенсии	718	14,74
	Нахожусь в отпуске по уходу за ребенком	40	0,82
	Веду домашнее хозяйство	43	0,88
	Нет ответа	55	1,13

Источник: рассчитано автором на основе данных полевого исследования.

В соответствии с ответами респондентов были выделены пять групп благосостояния респондентов (группа 1 – группа 5).

2. Для оценки уровня доходов домохозяйства респондентов применялся вопрос «Каков примерный совокупный доход Вашей семьи в месяц? (Учтите, пожалуйста, все источники дохода – доходы от бизнеса, ренту, зарплату, пенсии, пособия – всех членов семьи, с которыми вы проживаете), тыс. руб.» с открытым ответом.

3. Для расчета значения средних доходов на одного члена семьи применялся вопрос «Число совместно проживающих с Вами членов семьи (включая Вас)» с открытым ответом.

Показатель среднего дохода на одного члена домохозяйства (в данном исследовании понятия «член семьи» и «член домохозяйства» применяются как синонимичные) рассчитывался в разрезе групп благосостояния. Это позволяет оценить границы благосостояния, выраженно-го в размере дохода, а также корректно представить территориальные различия в их распределении.

Анализ пространственных зависимостей опирался на теоретические положения пространственного анализа, согласно которым интенсивность взаимодействия и связей между близко расположенными объектами является более выраженной, нежели между объектами, более отдаленными друг от друга (Tobler, 1970). Однако, принимая во внимание критическую значимость инфраструктурного фактора в условиях разреженного экономического пространства Арктики, оценка влияния пространственной близости без учета транспортной связности территориальных объектов представляется неполной. В связи с этим в рамках анализа пространственных зависимостей реализованы два подхода:

– на основе соседства территорий, определяемого по критерию наличия у территориальных объектов общих границ (реализуется через матрицу $n \times n$ территорий, где для объектов, имеющих общую границу, $n = 1$, а для объектов, не имеющих ее, $n = 0$); в рамках данного подхода построена соответствующая матрица по рассматриваемым 32 муниципальным образованиям европейской части АЗРФ;

– на основе учета географической связности муниципальных образований составлена матрица обратных расстояний между географическими центрами, рассчитываемых по центроиду полигона, представленного территорией муниципалитета. Информационную основу составили данные картографической основы. Значение обратных расстояний рассчитано по формуле (1):

$$D_{inv} = 1/dist, \quad (1)$$

где $dist$ – расстояние между центроидами территорий i и j по географическому расстоянию, км.

Поиск пространственных зависимостей в распределении среднего дохода домохозяйства на одного члена семьи по группам благосостояния осуществлялся с использованием локальных индексов Морана, отражающих частные (для отдельных муниципалитетов) зависимости. Выделялся уровень значимости связей и их тип. При проведении технических расчетов и визуализации их результатов применялись программные пакеты Stata и GeoDa.

Результаты

Территориальная дифференциация границ благосостояния населения европейской части Российской Арктики на региональном уровне

Рассмотрение территориальной дифференциации границ благосостояния населения в арктических муниципалитетах европейской части АЗРФ следует предварить анализом общей картины на уровне макрорегиона. Как следует из *рисунка 1*, наибольшую долю среди населения пяти рассматриваемых регионов составляет группа, которая характеризуется достатком денежных средств на текущие потребности, бытовую технику, но не на дорогостоящие покупки (квартира, автомобиль, дача) – группа 4 (45,7%). Второй по распространенности является группа 3, характеризующаяся уровнем благосостояния, позволяющим удовлетворять только текущие потребности (36,5%). Группы населения, представляющие полюс бедности (группа 1 и группа 2) по доле среди населения (в сумме 11,7%) практически вдвое превышают долю, приходящуюся на полюс высокого достатка (6,1%).

Рис. 1. Распределение домохозяйств исследованных регионов по уровню благосостояния (в целом по пяти регионам), %

Источник: составлено автором.

Схожее распределение наблюдается и на уровне регионов. Группа 1, характеризующаяся нехваткой денег даже на еду и соответствующая уровню нищеты, характеризуется наибольшими значениями среди регионов на арктических территориях Республики Карелии и Архангельской области (1,7 и 1,9% соответственно). Наименьшую долю среди регионов она составляет на арктических территориях Республики Коми (АЗ Республики Коми; 0,6%). Доля населения с высоким достатком варьируется от 5,1% в АЗ Республики Коми до 7,4% в

Ненецком АО. Обращает на себя внимание относительно низкая доля населения Ненецкого АО, относимого к группе 4 (рис. 2).

Сопоставление с данными выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата (табл. 2) выявило схожесть общих соотношений, однако социологическое исследование показало значительно большую представленность домохозяйств, относимых к группе 2, характеризующейся в обоих источниках данных наличием у домохозяйства денег на еду, но затруднениями с оплатой других товаров и услуг.

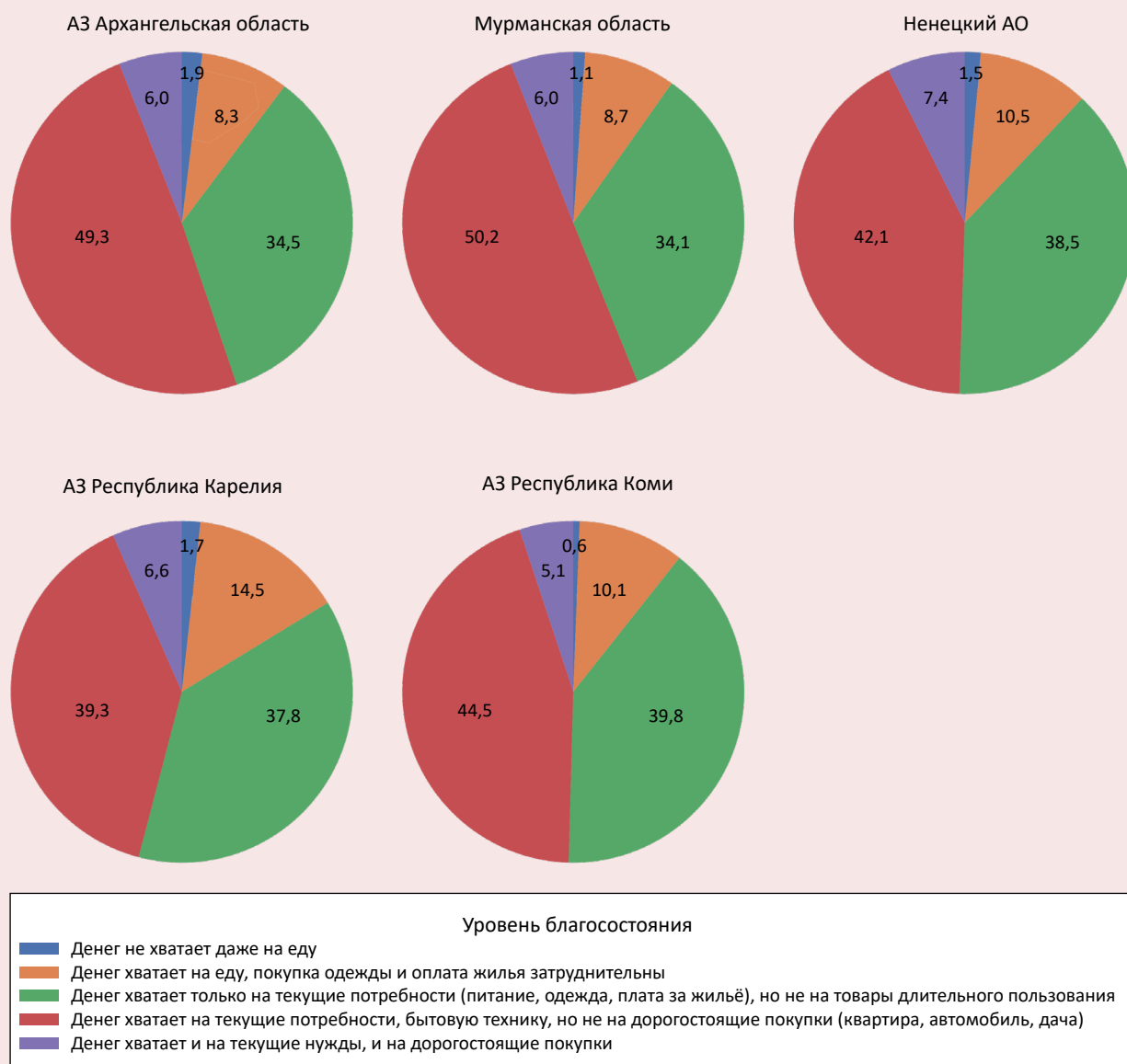
Таблица 2. Распределение домохозяйств исследованных регионов по уровню благосостояния по данным Росстата (в разрезе пяти регионов), %

Регион	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
Мурманская область	0	2,5	34,2	54	9,3
Ненецкий автономный округ	0	1,4	37,3	40,4	20,9
Республика Карелия	0,3	7,7	45,9	38,9	7,2
Архангельская область без Ненецкого автономного округа	0,1	12,9	37	46,6	3,4
Республика Коми	0,1	9,6	35,7	44,3	10,3

Примечание. Группа 1 – не хватает денег даже на еду; группа 2 – денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно; группа 3 – денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования; группа 4 – денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи; группа 5 – средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Рис. 2. Распределение домохозяйств исследованных регионов по уровню благосостояния по данным социологического исследования (в разрезе пяти регионов), %

Источник: составлено автором.

Рассмотрение соответствия между средним уровнем дохода домохозяйства и уровнем благосостояния по данным социологического исследования в разрезе регионов свидетельствует, что наименьшей территориальной дифференциацией в рамках этого показателя характеризуется группа 1 (от 47,5 тыс. руб. в АЗ Республики Коми до 55,4 тыс. руб. в Ненецком АО), а наибольшей – группа 5 (от 163,6 тыс. руб. в

АЗ Архангельской области до 261,9 тыс. руб. в Ненецком АО). При этом в группе 5 выделяется именно Ненецкий АО, тогда как значения среднего дохода домохозяйства в остальных четырех регионах находятся в интервале 163,6–178,1 тыс. руб. Наименьшим средним доходом домохозяйств по населению в целом характеризуется АЗ Республики Карелии, где он составляет 89,2 тыс. руб. (в других регионах – в пределах 103,7–

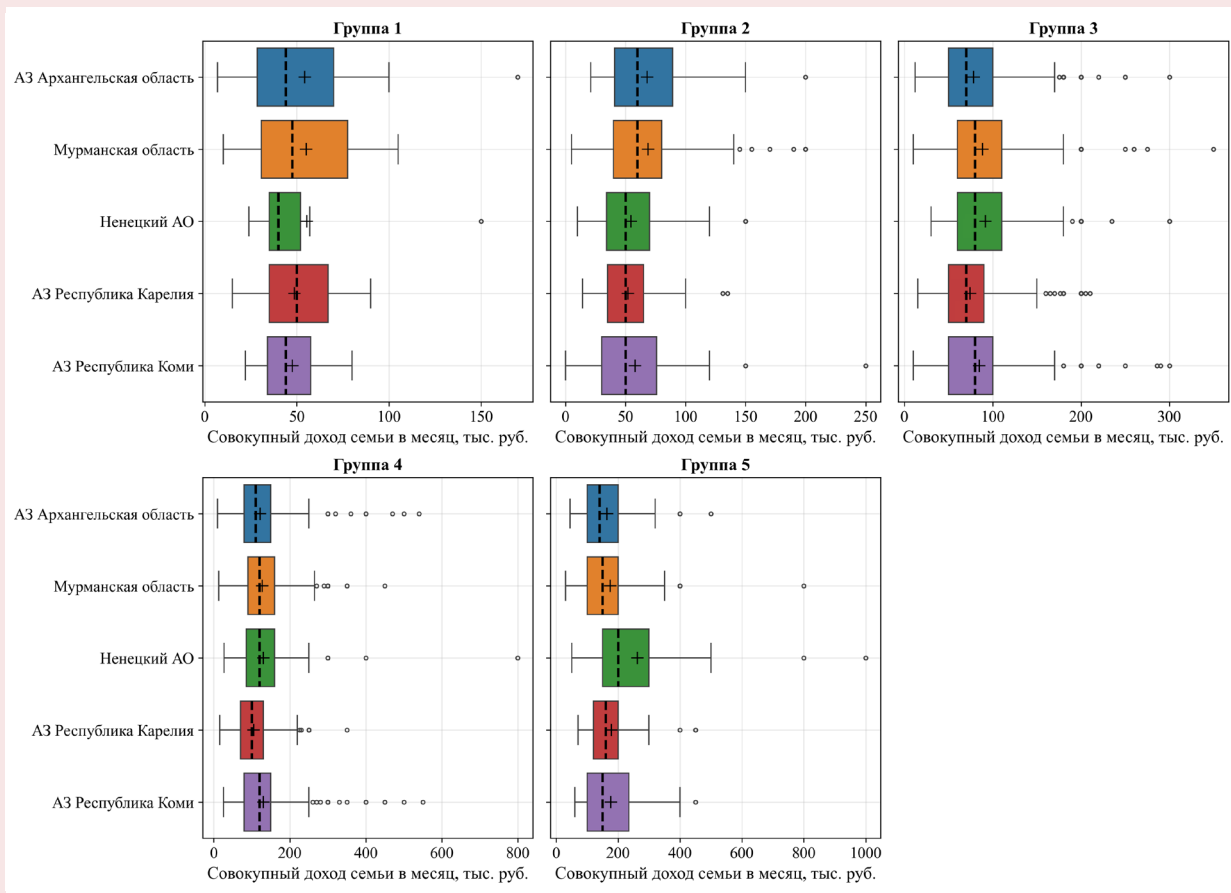
114,8 тыс. руб.). Это связано в первую очередь со значительным отставанием региональной группы 4 от средних значений показателя по макрорегиону (рис. 3).

Более точные оценки могут быть даны при учете доходов на одного члена домохозяйства. Здесь мы видим более выраженное отставание АЗ Республики Карелии в большинстве групп, а также некоторое «сглаживание» лидерства Ненецкого АО, наиболее явно проявляющееся только в группе 5 (80,6 тыс. руб. на чел. при среднем значении по макрорегиону 59,7 тыс. руб. на чел.). При рассмотрении региональных распределений средних значений показателя по населению в целом заметно значительное отставание АЗ Республики Карелии (31,6 тыс. руб. на чел.) и слабо выраженное лидерство АЗ Республики Коми (41,8 тыс. руб. на чел.). В то

время как значения показателя по Мурманской области (38,0), АЗ Архангельской области (38,6) и Ненецкому АО (39,3) демонстрируют меньшую дифференциацию (рис. 4).

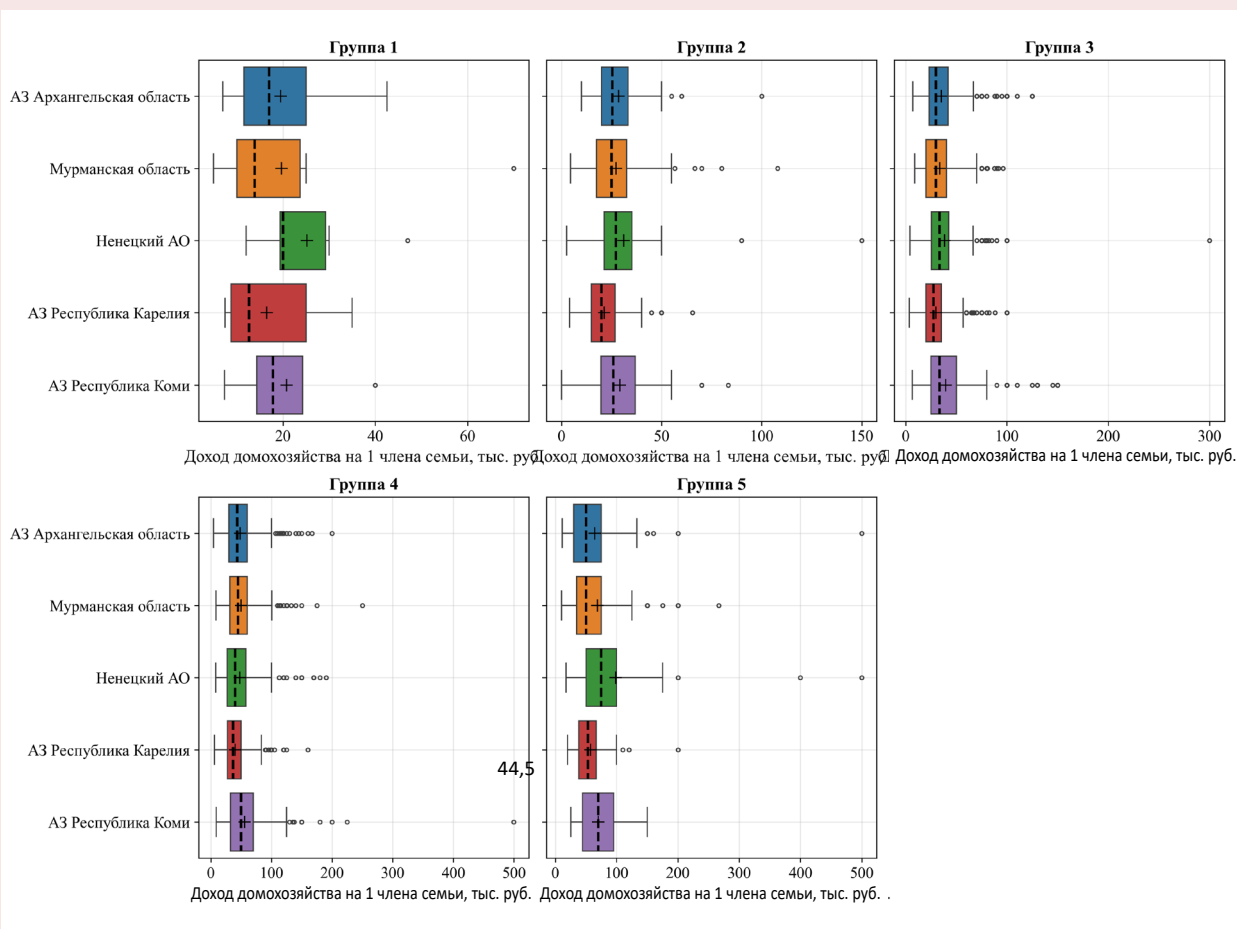
Интерес представляет и сопоставление полученных результатов с данными статистики, хотя оно может быть представлено в ограниченном виде. Росстат ведет учет данных в рамках выборочных обследований домашних хозяйств только в региональном разрезе, что не позволяет делать выводы об арктических территориях регионов, входящих в состав АЗРФ частично. Корректное сопоставление возможно только для Мурманской области и Ненецкого автономного округа (табл. 3). Более того, в официальной статистике представлена информация только по населению в целом, без разбивки по группам, соответствующим уровням благосостояния.

Рис. 3. Аспекты соотношений между уровнем благосостояния и совокупным доходом в рамках домохозяйств в разрезе регионов

Источник: составлено автором.

Рис. 4. Аспекты соотношений между уровнем благосостояния и совокупным доходом на одного члена домохозяйства в разрезе регионов

Источник: составлено автором.

Таблица 3. Сопоставление значений доходов на одного члена домохозяйства по данным статистики и социологического исследования

Регион	Располагаемые ресурсы (в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей), IV квартал 2024 г., по регионам в целом, данные Росстата	Доходы на одного члена домохозяйства, по арктическим территориям, данные авторского исследования
Мурманская область	71,2	38,0
Ненецкий АО	52,0	39,3
Республика Карелия	63,8	31,6
Архангельская область (без НАО)	46,6	38,6
Республика Коми	54,1	41,8

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и полевого исследования.

Сопоставление показывает, что значения официальной статистики и данных полевого исследования существенно различаются. Отчасти это может быть связано с различием методик расчета показателей располагаемых ресурсов и доходов на одного члена домохозяйства. При этом данные официальной статистики вызывают множество вопросов. Например, мы видим, что значение показателя располагаемых ресурсов (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) по Республике Карелии за IV квартал 2023 года составляет 41,5 тыс. руб., а за IV квартал 2024 года — уже 63,8 тыс. руб., увеличившись более чем в 1,5 раза за один год. В то время как в соседней Архангельской области (без Ненецкого АО) значение показателя за IV квартал 2023 года составляет 55,3 тыс. руб., а за IV квартал 2024 года — уже 46,6 тыс. руб., снизившись на 15,7%. Объяснение такой разнонаправленной динамики в соседних регионах, а также темпов роста в разрезе отдельных регионов, представленных в официальной статистике, для нас, как исследователей, затруднительно и, вероятно, связано с методикой проведения обследований Росстатом. Следует отметить, что полученные в рамках социологического исследования данные о доходах на одного члена домохозяйства лучше согласуются с данными о распределении домохозяйств регионов по уровню благосостояния, представленными на рисунке 2 и в таблице 2. Показательно в этом отношении сопоставление авторских и статистических данных по двум регионам, полностью входящим в АЗРФ — Мурманской области и Ненецкому АО.

Территориальная дифференциация границ благосостояния населения европейской части Российской Арктики на муниципальном уровне

Сопоставление уровней доходов в разрезе групп благосостояния предполагает имманентный учет уровня цен на товары и услуги и издержек осуществления жизнедеятельности на территориях. Иными словами, мы отвечаем на вопрос «какой уровень доходов на одного члена семьи в среднем необходим для поддержания определенного уровня ее благосостояния на той или иной территории?». Анализ данных муниципального уровня позволяет говорить о нали-

чие достаточно выраженной межмуниципальной дифференциации доходов домохозяйств в расчете на одного члена семьи, что отражается в средних значениях показателя по всему населению в разрезе муниципальных образований (табл. 4). Наблюдается разрыв в значениях показателя между деиндустриализованной периферией и промышленными и административными центрами (в 1,1–2,0 раза). В то же время мы видим ряд исключений. Например, значение показателя среднего дохода домохозяйства в расчете на одного члена семьи в МО Сегежский находится на достаточно низком уровне, несмотря на наличие успешно функционирующего промышленного предприятия в административном центре округа.

Границы благосостояния населения муниципальных районов и округов также демонстрируют дифференциацию как в рамках всего рассматриваемого макрорегиона европейской части АЗРФ, так и в рамках экономического пространства отдельных регионов. Большинство наблюдений демонстрирует поступательное и монотонное увеличение значений показателя при переходе от наименее обеспеченных к наиболее обеспеченным группам населения. В то же время в ряде периферийных муниципалитетов наблюдается снижение значения показателя при переходе от группы 4 к группе 5 (Онежский МО, Пинежский МО, Терский МО, Калевальский МР), что также характерно для отдельных промышленных моногородов (Ковдорский МО, МО Оленегорск). Мы связываем это явление с тремя аспектами. Во-первых, на глубоко периферийных и деиндустриализованных территориях подсобные хозяйства являются значительным источником повышения благосостояния местного населения, позволяя направлять денежные доходы на приобретение относительно более дорогостоящего имущества. Во-вторых, стоимость дорогостоящего имущества (квартир, домов, автомобилей) в них также является относительно более низкой по сравнению с промышленными и административными центрами. Например, в МО Инта стоимость благоустроенной квартиры одна из самых низких в стране: предложения о продаже квартир начинались от 70 тыс. руб. на момент проведения исследования.

Таблица 4. Соответствие средних доходов на одного члена семьи и уровня субъективного благосостояния населения по отдельным муниципалитетам, тыс. руб.

Муниципалитет	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Итого
Мурманская область						
МО Апатиты	8,3	26,3	35,1	43,3	50,0	39,0
Кандалакшский МО	–	24,6	28,6	37,4	40,0	32,9
МО Кировск	–	22,3	28,8	52,2	57,1	40,7
Ковдорский МО	5,0	12,9	34,0	48,9	41,1	39,0
Кольский МО	–	21,3	29,1	45,2	150,0	40,2
Ловозерский МО	15,8	18,4	24,6	36,8	78,0	27,4
МО Мончегорск	21,0	26,9	31,9	52,0	75,6	42,6
ГО Мурманск	23,6	25,5	31,6	47,3	85,5	43,1
МО Оленегорск	–	16,0	33,9	46,7	42,1	39,5
Печенгский МО	–	31,2	28,6	36,7	43,1	34,3
МО Полярные Зори	13,1	38,2	28,2	51,2	86,2	41,4
Терский МО	10,0	17,6	22,7	29,0	23,3	25,1
АЗ Республики Карелии						
Беломорский МО	23,0	25,2	31,9	34,5	48,2	33,3
Калевальский МР	–	18,4	23,1	28,6	25,8	23,7
Кемский МО	8,7	18,9	27,5	38,4	48,2	31,9
Костомукшский МО	10,0	18,9	31,4	45,1	66,7	41,8
Лоухский МР	8,3	19,1	24,0	32,5	43,0	27,3
Сегежский МО	16,7	17,1	24,9	30,7	48,3	26,0
АЗ Архангельской области						
ГО Архангельск	13,8	28,9	36,2	48,1	71,3	44,1
Лешуконский МО	–	20,0	23,0	39,1	56,0	33,5
Мезенский МО	35,0	36,0	23,0	38,0	43,9	33,1
ГО Новодвинск	25,0	25,0	32,3	42,3	69,5	35,9
Онежский МО	18,5	25,0	26,4	37,8	31,2	32,5
Пинежский МО	14,1	18,2	26,1	38,5	22,3	28,4
Приморский МО	18,0	31,1	21,6	34,4	62,0	33,2
МО Северодвинск	31,7	31,1	38,8	50,1	78,0	46,9
Ненецкий автономный округ						
Заполяный МР	19,4	22,9	29,0	36,0	55,8	32,8
ГО Нарьян-Мар	38,5	30,5	37,8	43,4	93,5	45,2
АЗ Республики Коми						
МО Воркута	40,0	27,6	37,6	52,1	78,0	45,6
МО Инта	7,3	27,8	29,4	33,7	37,3	30,9
МО Усинск	17,6	26,9	38,7	57,0	67,9	46,9
Усть-Цилемский МО МР	–	20,8	30,0	34,0	50,0	33,3
Общий итог	17,0	23,2	31,0	42,8	59,7	37,4
Источник: рассчитано автором на основе данных полевого исследования.						

В-третьих, поскольку численность респондентов в группах с наименьшим и наибольшим достатком относительно невелика на уровне муниципалитетов, в ряде случаев можно предполагать более выраженное влияние индивидуальных особенностей опрошенных – например, многодетность семей или, наоборот, индивидуальное проживание. Для многодетных семей на значение показателя влияют снижение удель-

ных базовых затрат на одного члена семьи и одновременно относительно более низкие итоговые значения показателей дохода на одного члена семьи, получаемые в результате расчета. Последнее справедливо и для промышленных моногородов – результаты экспедиций фиксируют относительную распространенность многодетных семей с высоким достатком в указанных населенных пунктах.

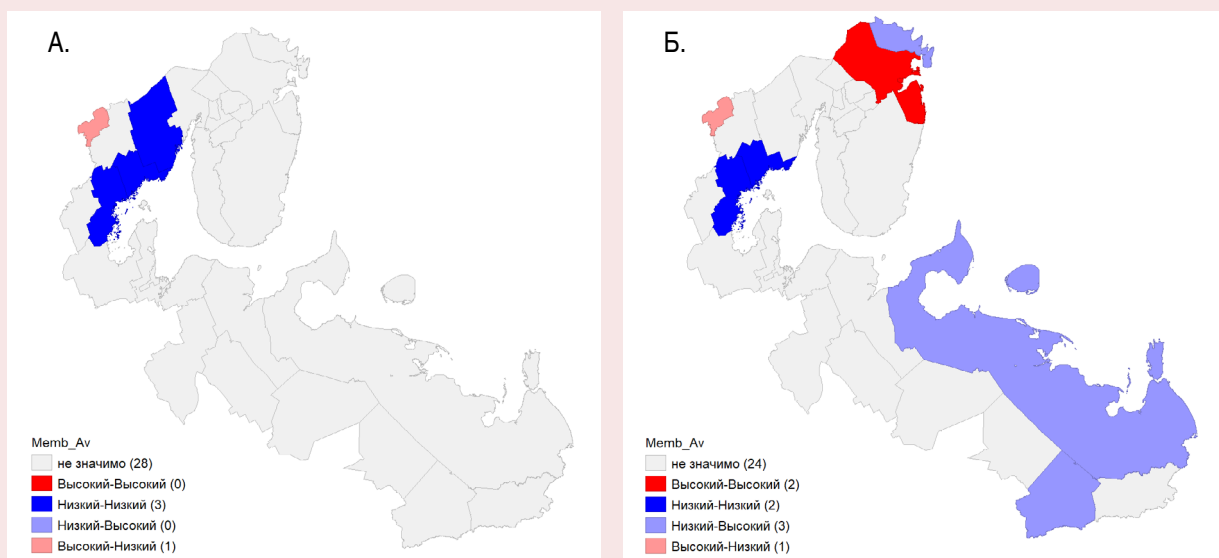
Наибольшая территориальная дифференциация значений показателя наблюдается в группе 5 с высоким уровнем благосостояния – различия достигают 6,7 раза. При этом наиболее обоснованные выводы можно сделать по группам 2, 3 и 4 ввиду многочисленности составляющих их индивидов. Территориальные отличия среднего дохода домохозяйства в расчете на одного члена семьи по группе 2 составляют до трех раз, значения колеблются в пределах от 12,9 тыс. руб. на чел. (Ковдорский МО) до 38,2 тыс. руб. на чел. (МО Полярные Зори) при среднем значении среди муниципалитетов 23,2 тыс. руб. на чел. При рассмотрении группы 3 видим менее выраженную дифференциацию: территориальные значения находятся в диапазоне от 22,7 тыс. руб. на чел. (Терский МР) до 38,8 тыс. руб. на чел. (МО Северодвинск) при среднем значении 31,0 тыс. руб. на чел. Для группы 4 со средним уровнем достатка характерна чуть более выраженная дифференциация, чем для группы 3. Дифференциация значений достигает двух раз, значения колеблются от 28,6 тыс. руб. на чел. (Калевальский МР) до 57,0 тыс. руб. на чел. (МО Усинск) при среднем значении среди муниципалитетов 42,8 тыс. руб. на чел.

Пространственные зависимости в распределении границ благосостояния на муниципальном уровне

Исследование наличия пространственных зависимостей составляет поисковую часть представленной работы. Анализ осуществлялся как по общему среднему значению дохода домохозяйства на одного члена семьи, так и в разрезе каждой из пяти групп благосостояния. На *рисунке 5* отражены пространственные зависимости по первому из указанных аспектов, представляющие собой визуализацию распределения локальных индексов Морана для территорий европейской части АЗРФ с выделением уровня значимости связи и её типа.

Наиболее явные зависимости проявляются при обоих подходах и наблюдаются на прибалтийских территориях Арктической Карелии, характеризующихся стагнацией в социально-экономической сфере, а также находящихся в одних административных условиях. Региональный полюс социально-экономического развития Костомукшский МО, несмотря на социально-экономические потрясения последних лет и закрытие ряда предприятий среднего бизнеса, характеризуется сравнительно высоким

Рис. 5. Пространственные эффекты, обусловленные:
 А. соседством территорий, средний уровень дохода на одного члена семьи;
 Б. географической близостью территорий, средний уровень дохода на одного члена семьи, среднее значение показателя по территориям

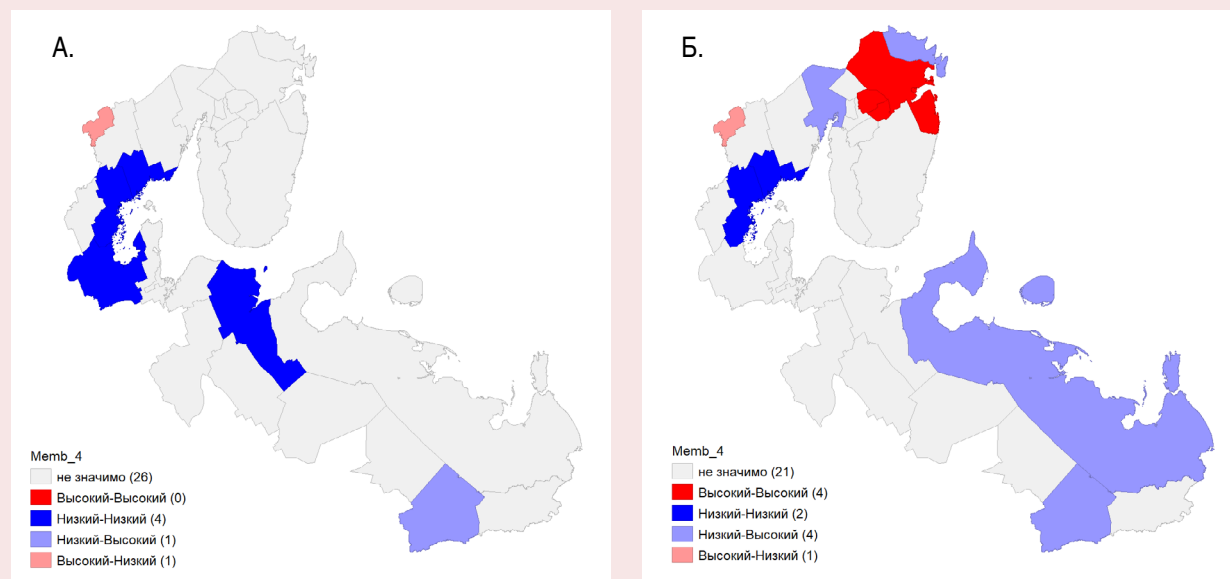
Источник: составлено автором.

уровнем значений показателя, что обусловлено устойчивым функционированием градообразующего предприятия АО «Карельский окатыш». Учет географической близости позволил выявить более широкий круг зависимостей. В дополнение к уже упоминавшимся можно отметить соотношение высоких значений показателя на территориях ГО Мурманск и Кольского района, которое мы связываем в первую очередь с близостью административных и экономических центров и реализацией их населением модели маятниковой миграции. Данные факторы способствуют территориальному распределению мультипликативного эффекта в рамках более общих агломерационных эффектов. Схожие проявления видны на примере ГО Нарьян-Мар и Заполярного района НАО, связь между которыми, однако, характеризуется другим типом зависимости. Это обусловлено более существенным разрывом между экономическим развитием указанных территорий: несмотря на то что основные производственные объекты расположены на территории Заполярного района, юридическая регистрация предприятий осуществляется, как правило, в ГО Нарьян-Мар или за пределами региона.

Рассмотрение зависимостей в рамках групп благосостояния также позволило выявить ряд зависимостей. Наиболее четко они заметны на примере группы 4 (рис. 6).

Как и при рассмотрении предыдущего показателя, в рамках анализа среднего дохода на одного члена семьи по группе 4 учет географической близости позволил выявить большее число пространственных зависимостей. Обращает на себя внимание схожесть рисунков 5 и 6. Она говорит о том, что распределение уровней средних доходов в определенной степени коррелирует с распределением и пространственными зависимостями между территориальными значениями дохода, позволяющими поддерживать определенный уровень благосостояния (в данном случае средний и выше среднего). Здесь, как и ранее, следует отметить связь и взаимовлияние Заполярного района и ГО Нарьян-Мар — административный центр района пос. Искателей локализован в непосредственной близости от ГО Нарьян-Мар и значительная часть населения реализует модель маятниковой миграции. При этом удовлетворение спроса на товары и услуги, медицинское обслуживание жителей наиболее населенных поселков и

Рис. 6. Пространственные эффекты, обусловленные:
А. соседством территорий, средний уровень дохода на одного члена семьи;
Б. географической близостью территорий, средний уровень дохода на одного члена семьи в группе 4

Источник: составлено автором.

сел Заполярного района НАО, локализованных вблизи административного центра (пос. Искателей, с. Красное, с. Тельвиска и др.), также осуществляется в ГО Нарьян-Мар. При этом, как показали результаты интервью с представителями власти и бизнеса Ненецкого автономного округа, имеет место выраженное на локальном уровне распределение мультипликативного эффекта между указанными поселениями, имеющее «арктическую» специфику и обусловленное не только бизнес-процессами, но и перераспределением финансовых потоков в результате дотаций и субсидий для субъектов хозяйственной деятельности.

Установленная статистическая связь между МО Инта и окружающими территориями обусловлена в большей степени не хозяйственными связями территорий или перетоком ресурсов, а устойчиво депрессивным положением МО Инта. Данный муниципалитет испытывает значительные проблемы экономического развития ввиду закрытия градообразующего предприятия по добычи угля, на пике своей деятельности обеспечивавшего работой порядка 12 тысяч жителей городского округа. Пришедший на территорию инвестор в лице ООО «Завод карбидов и ферросплавов» на момент проведения исследования обеспечивал занятость порядка 70 человек. Ситуация усугубляется фактическим отсутствием автомобильного сообщения МО Инта с другими населенными пунктами.

Соотношение высоких значений показателя между ГО Мурманск и Кольским МО дополняется для группы 4 аналогичными соотношениями с МО Мончегорск и МО Оленегорск. На наш взгляд, это говорит не только о сопоставимом уровне доходов в данных промышленных центрах, но и о формировании общего потребительского рынка, связанного с географической близостью и транспортной связностью указанных территорий.

Заключение

В результате анализа можно сделать несколько резюмирующих заключений. Во-первых, анализ данных муниципального уровня позволяет говорить о наличии достаточно выраженной межмуниципальной дифференциации доходов домохозяйств в расчете на одного члена семьи. Наблюдается разрыв в значениях показателя

между деиндустриализованной периферией и промышленными и административными центрами, достигающий двух раз.

Во-вторых, границы благосостояния населения муниципальных районов и округов также демонстрируют дифференциацию как в рамках всего рассматриваемого макрорегиона европейской части АЗРФ, так и в рамках экономического пространства отдельных регионов. Большинство наблюдений демонстрирует поступательное и монотонное увеличение значений показателя среднего дохода домохозяйства в расчете на одного члена семьи при переходе от наименее обеспеченных к наиболее обеспеченным группам населения. При этом наибольшая территориальная дифференциация значений показателя наблюдается в группе с высоким уровнем благосостояния. Для наиболее многочисленных групп, представленных домохозяйствами со средним достатком и смежными группами дифференциация значений дохода составляет от полутора до трех раз.

Опираясь на опыт пребывания и личного интервьюирования респондентов, можно отметить, что указанные различия в границах благосостояния обусловлены в первую очередь:

– дифференциацией общего уровня цен (например, в МО Воркута стоимость товаров объективно выше ввиду отсутствия автомобильного сообщения и трудностей доставки железнодорожным транспортом; постепенное сокращение списка дотируемых в рамках программы «Северного завоза» товаров приводит к общему росту цен на глубоко периферийных территориях Заполярного района Ненецкого автономного округа и т. д.);

– уровнем цен на отдельные группы товаров (в частности, в МО Инта, а также на периферийных территориях стоимость жилья является относительно низкой, как и часть базовых затрат (например, транспортные расходы на внутритерриториальные перемещения), что способствует самоопределению респондентов в сторону групп с более высоким уровнем благосостояния);

– распространенность подсобных хозяйств на ряде территорий с относительно более мягким климатом (на глубоко периферийных и деиндустриализованных территориях подсобные хозяйства являются значительным источником

повышения благосостояния местного населения, позволяя направлять денежные доходы на приобретение относительно более дорогостоящего имущества).

Наиболее явные пространственные зависимости прослеживаются в группе со средним благосостоянием. Обоюдно низкий уровень дохода для достижения этого уровня благосостояния наблюдаются среди прибалтийских территорий Республики Карелии, а обоюдно высокий – для ГО Мурманск, Кольского МО, МО Мончегорск и МО Оленегорск. Соотношение низкого и высокого уровней дохода для достижения среднего уровня благосостояния наблюдается в Заполярном районе Ненецкого АО и ГО Нарьян-Мар, а также в МО Инта и окружающих территориях.

В целом следует отметить, что полученные в рамках исследования результаты существенно дополняют и уточняют статистическую информацию о доходах на одного члена домохозяйства на региональном уровне, еще более значительным является приращение информации на муниципальном уровне.

Практическое значение исследования связано с формированием аналитических основ более корректного применения показателей до-

хода в рамках сопоставления уровня жизни населения арктических территорий, а также совершенствования мониторинга реализации национального проекта «Семья» и Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. В частности, наработки будут полезны в рамках обоснования территориальной спецификации мер материальной поддержки многодетных семей, деторождения и достижения одного из основных показателей национального проекта «Семья» к 2030 году – снижения уровня бедности. Дальнейший перспективный анализ пространственных зависимостей позволит выявить спектр значимых закономерностей развития региональных экономик, связанных как с действием одних или схожих территориальных факторов, административных условий, так и аспектов взаимовлияния муниципальных образований.

Перспективой дальнейших исследований является определение интервалов значений дохода, соответствующих локальным уровням благосостояния, а также расчет пространственных зависимостей с учетом транспортной связности административных центров исследуемых территорий.

Литература

- Александрова О.А., Алексеева О.А., Аликперова Н.В. [и др.] (2024). Основы экономического поведения и благосостояния населения: мотивы, факторы, ожидания. Москва: ФНИСЦ РАН. 351 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-433-8.2024
- Белопашенцева П.В., Слободенюк Е.Д., Мареева С.В. (2024). Объективная и субъективная бедность в России: что принесли последние 20 лет // Вестник Института социологии. Т. 15. № 4. С. 34–59. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.3
- Беляевский И.К. (2016). Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России // Вопросы статистики. № 2. С. 57–70.
- Бобков В.Н., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. (2024). Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации по индексу социального благополучия населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 55–73. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.3
- Бобков В.Н., Степанов В.С. (2014). Модель «благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. № 1 (191). С. 104–110.
- Волков А.Д. (2025). Границы благосостояния населения арктических регионов: территориальная дифференциация и пространственные зависимости // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы X Международной научно-практической интернет-конференции, г. Вологда, 24–28 марта. Вологда: ВолНЦ РАН. С. 10–14.
- Домнина С.В. (2011). Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений // Регион: экономика и социология. № 3. С. 70–77.
- Карачурина Г.Г., Садыков Р.М., Халикова Э.К. (2020). Оценка социально-экономического благосостояния населения российского региона // Региональная экономика: теория и практика. Т. 18. № 10 (481). С. 1910–1925. DOI: 10.24891/re.18.10.1910

- Минакир П.А., Демьяненко А.Н. (2010). Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Экономическая наука современной России*. № 3 (50). С. 7–26.
- Найден С.Н., Бравок П.С. (2023). Благополучие населения Дальневосточного федерального округа: I кв. 2019 г. – II кв. 2023 г. // *Регионалистика*. Т. 10. № 5. С. 134–147. DOI: 10.14530/reg.2023.5.134
- Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Яковчук А.А. [и др.] (2024). Качество жизни населения арктического старопромышленного региона: субъективно воспринимаемое и объективно статистически определенное // *Уголь*. № 3 (1178). С. 59–65. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-59-65
- Скуфьина Т.П., Баранов С.В. (2020). Специфика потребления населения: след жителей Арктики в больших данных Сбербанка // *Проблемы развития территории*. № 6 (110). С. 21–34. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2
- Суринов А.Е., Луппов А.Б. (2021). Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // *Экономика региона*. Т. 17. № 3. С. 814–827. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-7
- Суринов А.Е., Луппов А.Б. (2022). Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России // *Экономический журнал ВШЭ*. № 26 (4). С. 552–578. DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-4-552-578
- Третьякова Е.А., Роженцова Е.В., Шляпина М.В., Шимановский Д.В. (2025). Благополучие населения: философские, социальные, экономические, экологические и институциональные аспекты. Пермь: ООО «Издательский центр «Титул». 201 с.
- Фаузер В.В., Смирнов А.В. (2020). Миграции населения Российской Арктики: модели, маршруты, результаты // *Арктика: экология и экономика*. № 4 (40). С. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18
- Чапаргина А.Н. (2020). Исследование доходов населения Мурманской области: тенденции и детерминанты // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. № 3 (69). С. 157–174. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.011
- Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. (2014). Благополучие населения: тенденции и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН. 124 с.
- Шляпина М.В. (2024). Взаимосвязь благополучия населения региона и устойчивого развития: концептуальная модель // *Journal of New Economy*. Т. 25. № 4. С. 85–105. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-4-5
- Acosta C., Lyngemark D.H. (2025). Spatial wage differentials, geographic frictions and the organization of labor within firms. *Regional Science and Urban Economics*, 114, 104128.
- Argyris N., Østerdal L.P., Hussain M.A. (2025). Value-driven multidimensional welfare analysis: A dominance approach with application to comparisons of European populations. *European Journal of Operational Research*, 324, 1, 200–220. DOI: 10.1016/j.ejor.2024.11.043
- Chen L.-Y., Zhu W.-Q., Xiao C.-D., Zhao C.-L., Guo H.-X. (2025). Degradation of potential winter roads threatens vulnerable communities' freight accessibility in the pan-Arctic region. *Advances in Climate Change Research*, 16, 2, 381–396. DOI: 10.1016/j.accre.2025.02.006
- Hussain M.A., Siersbæk N., Østerdal L.P. (2020). Multidimensional welfare comparisons of EU member states before, during, and after the financial crisis: A dominance approach. *Social Choice and Welfare*, 55, 645–686. DOI: 10.1007/s00355-020-01259-x
- Janky P., Šedivý M. (2018). How do regional price levels affect income inequality? Household-level evidence from 21 countries corpus. *Working Paper IES 24/2018 Provided in Cooperation with: Charles University, Institute of Economic Studies (IES)*.
- Li Y., Lyu S., Gao Q., Lee S. (2025). Does morphological polycentric spatial structure improve subjective well-being? Evidence from China based on the moderating perspective of the urban-rural income inequality. *Journal of Urban Management*, 14, 1, 132–146. DOI: 10.1016/j.jum.2024.10.002
- Majchrowska A., Strawński P. (2021). Minimum wage and local employment: A spatial panel approach. *Regional Science Policy & Practice*, 13(5), 1581–1602. DOI: 10.1111/rsp3.12471
- Mastronardi L., Cavallo A. (2020). The spatial dimension of income inequality: An analysis at municipal level. *Sustainability*, 12(4), 1622. DOI: 10.3390/su12041622
- Posel D., Rogan M. (2016). Measured as poor versus feeling poor: Comparing money-metric and subjective poverty rates in South Africa. *Journal of Human Development and Capabilities*, 17, 1, 55–73. DOI: 10.1080/19452829.2014.985198

- Tan X., Yu H., An Y. et al. (2021). Spatial differentiation and influencing factors of poverty alleviation performance under the background of sustainable development: A case study of contiguous destitute areas in Hunan Province, China. *Chinese Geographical Science*, 31, 1029–1044. DOI: 10.1007/s11769-021-1242-4
- Tobler W. R. (1970). A computer movie simulating urban growth in the Detroit Region. *Economic Geography*, 46, 234–240. DOI: 10.2307/143141

Сведения об авторе

Александр Дмитриевич Волков – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова Российской академии наук (Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65; e-mail: kov8vol@gmail.com)

Volkov A.D.

The Boundaries of Population Welfare in the Arctic Regions and Municipalities of the European Part of the Russian Arctic

Abstract. The territories of the Russian Arctic exhibit pronounced differentiation in their socio-economic development. Disparities are substantial both in living standards and household incomes, as well as in the material costs associated with daily life. Investigating the human capital of Arctic territories requires an integrated analysis of these dimensions. The aim of this study is to delineate the welfare boundaries of the population across the regions and municipalities of the Russian Arctic. An additional objective is to conduct an exploratory spatial analysis of dependencies in the distribution of household income levels, calculated in relation to welfare groups. The object of the study comprises five regions and thirty-two municipalities within the European part of the Russian Arctic. The data sources include findings from sociological surveys of the population conducted in these territories in 2023–2024 ($n = 4,871$), as well as a series of expert interviews with representatives of business, government, and non-profit organizations. The methodological framework draws upon the principles of regional and spatial economics, the theory of economic behavior, and the economics of living standards. The methodological toolkit combines sociological and econometric techniques for data processing, with spatial analysis performed using Stata and GeoDa software. The study reveals significant territorial differentiation both in the structure of population welfare groups and in the average income levels corresponding to each welfare tier. Based on principles of municipal contiguity and geographic proximity, local Moran's I index statistics were calculated for all welfare groups, and spatial dependencies in the associated income levels were identified. The most pronounced dependencies are observed within the middle-welfare group. A low income threshold for achieving this welfare level is characteristic of the White Sea coastal territories of the Republic of Karelia, whereas a high threshold is found in the Murmansk Urban Okrug and the municipal okrugs of Kolsky, Monchegorsk, and Olenegorsk. A juxtaposition of low and high income levels is recorded in Zapolyarny District of the Nenets Autonomous Area and the Urban Okrug of Naryan-Mar, as well as in the Inta Municipal Okrug and its surrounding areas.

Key words: Russian Arctic, Arctic municipalities, household income, population welfare, income groups, territorial differentiation, Moran's I index, spatial dependencies.

Information about the Author

Alexander D. Volkov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences (65, Profsoyuznaya Street, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: kov8vol@gmail.com)

Статья поступила 26.12.2025.